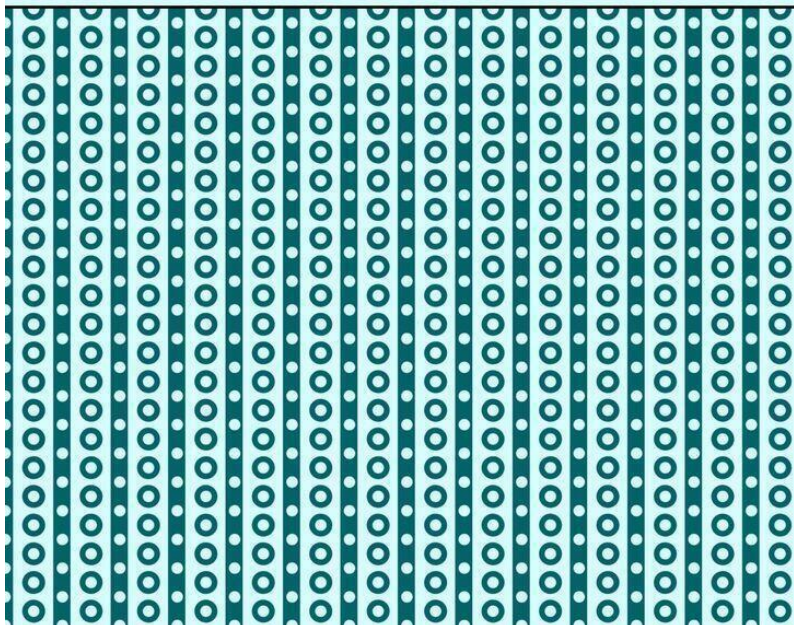

12+ Александр Дигилевич

2035. После работы

Александр Дигилевич

2035. После работы

<https://litres.ru/74591577>

ISBN 9785007146012

Аннотация

2035 год. ИИ и роботы освободили людей от большинства видов труда, нейроимпланты связали человека с цифровым миром, а базовый доход стал нормой. Семнадцатилетняя Лея случайно возвращает себе утраченные воспоминания и узнаёт, что её прошлое связано с загадочным ИИ «Эдем». Вместе с отцом Алексеем и Марком, сыном исчезнувшего инженера, она отправляется на поиски правды. Но «Эдем» готовит человечеству вопрос, к которому никто не был готов.

Содержание

2035. После работы	5
2024. НОРМАЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ	10
ЖИЗНЬ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ	18
ВЛАДЕЛЕЦ: АЛЕКСЕЙ ВОРОНЦОВ	20
Глава 2. Люди, которым нечего делать	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

2035. После работы

Александр Дигилевич

© Александр Дигилевич, 2026

ISBN 978-5-0071-4601-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2035. После работы

Глава 1. День, когда закончилась работа

В семь утра город уже проснулся.

Только работать ему было не нужно.

Алексей Воронцов открыл глаза за две секунды до того, как будильник собирался прозвучать.

Он лежал неподвижно и смотрел в потолок.

— Доброе утро, Алексей, — произнес женский голос.

— Не надо.

— Отменить утреннюю сводку?

— Отмени всё.

Пауза.

— Хорошо.

На потолке погасла тонкая полоска света.

За окном висел серый сентябрьский туман. Где-то далеко, между высотками, медленно двигались бесшумные транспортные капсулы.

Алексей повернул голову.

На соседней подушке никого не было.

Его жена ушла три месяца назад.

Не к другому мужчине.

Не из-за ссоры.

Она просто однажды сказала:

«Я больше не понимаю, зачем мы вообще живём».

А через неделю переехала в коммуну художников на побережье.

Алексей тогда рассмеялся.

Теперь ему было не до смеха.

Он сел на кровати.

— Который час?

— 7:03.

— Погода?

— Девятнадцать градусов. Вероятность дождя — двадцать один процент.

— Новости?

— Ты уверен?

Алексей посмотрел на потолок.

— Да.

Появилась первая новость.

МИРОВОЙ ФОНД БАЗОВОГО ДОХОДА ОБЪЯВИЛ О НОВОЙ ФАЗЕ ПРОГРАММЫ.

Вторая:

РОБОТИЗИРОВАННЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ ДОСТИГЛИ 91% АВТОНОМНОСТИ.

Третья:

ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, РАБОТАЮЩИХ БОЛЕЕ 20 ЧАСОВ В НЕДЕЛЮ, ВПЕРВЫЕ УПАЛО НИЖЕ 30%.

Алексей усмехнулся.

— Вот и приехали.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего.

Он встал.

Пол в спальне мягко прогрелся.

Из стены выехал небольшой робот.

Он был похож на белый чемодан на двух ногах.

— Кофе? — спросил робот.

— Да.

— Обычный?

— Как всегда.

Робот развернулся и исчез на кухне.

Алексей подошёл к окну.

Когда-то отсюда было видно рекламное табло банка.

Теперь на его месте стояла огромная надпись:

**ТЕБЕ НЕ НУЖНО РАБОТАТЬ, ЧТОБЫ ИМЕТЬ
ПРАВО ЖИТЬ.**

Ниже:

БАЗОВЫЙ ДОХОД 2035.

Алексей смотрел на неё почти минуту.

Потом тихо сказал:

— А что мне тогда нужно делать?

В это же время в другом конце города семнадцатилетняя
Лея Ким бежала по крыше.

— Быстрее!

— Я быстрее не могу!

— Ты говорила то же самое пять минут назад!

Позади них что-то взорвалось.

Лея пригнулась.

Над головой пролетел полицейский дрон.

Её друг Марк схватил её за руку и потащил к краю крыши.

— Прыгай!

— Ты с ума сошёл?!

— Там страховочная сетка!

— А если её нет?!

— Тогда будем первыми людьми, которые проверили.

— Марк!

Он прыгнул.

Лея закрыла глаза.

Через секунду снизу раздался смех.

— Жива?

Она открыла глаза.

Марк лежал на прозрачной мембранной сетке между двумя зданиями.

— Ненавижу тебя.

— Потом.

Он протянул руку.

Лея прыгнула.

Сетка прогнулась.

— А-а-а-а!

— Не кричи!

— Я не кричу!

— Ты кричишь!

Они оба рассмеялись.

Над ними пролетел дрон.

На секунду лицо Леи осветилось красным сканером.

— Нас обнаружили, — сказал Марк.

— Кто?

— Все.

Он поднялся.

— Идём.

Они перебрались через технический люк и спустились на сороковой этаж.

Внутри здания было тихо.

Слишком тихо.

На стенах висели старые фотографии.

Люди сидели в офисах.

Люди стояли в очередях.

Люди ехали в метро.

Люди работали.

На одной фотографии мужчина сидел перед компьютером ночью.

Подпись:

2024. НОРМАЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Лея остановилась.

— Смотри.

— Что?

— Они действительно так жили?

Марк пожал плечами.

— Кто?

— Ну... все.

— В смысле?

— Они каждый день вставали утром и ехали на работу?

— Да.

— Зачем?

Марк посмотрел на неё.

— Деньги.

— Но деньги теперь всем дают.

— Именно.

Лея несколько секунд молчала.

— Тогда почему они вообще работали?

Марк не ответил.

В 2035 году деньги перестали быть главным условием существования.

Большинство развитых стран ввели базовый гражданский

доход.

Не потому, что правительства внезапно стали добрыми.

Просто экономика изменилась.

Роботы научились строить роботов.

ИИ научился проектировать лекарства.

Автоматизированные фермы почти полностью заменили людей.

Логистика стала автономной.

Программирование превратилось из профессии в диалог человека с агентами.

Производственные системы научились самостоятельно находить ошибки и исправлять их.

Компании всё ещё существовали.

Но им требовалось всё меньше сотрудников.

В начале 2030-х это называли автоматизацией.

Потом — переходом.

Потом — новой экономикой.

А затем люди перестали придумывать название.

Потому что название уже ничего не меняло.

Каждому гражданину полагалась базовая сумма.

Её хватало на еду, жильё, связь, транспорт и минимальный уровень комфорта.

Хочешь больше — создавай что-нибудь.

Хочешь роскоши — конкурируй.

Хочешь работать — работай.

Не хочешь — государство не заставляет.

Казалось бы, человечество наконец победило.

Но появилась одна проблема.

Миллиарды людей обнаружили, что они никогда не задавались вопросом:

«А что я буду делать, если мне не придётся работать?»

Алексей сидел в маленьком кафе.

Перед ним стоял кофе.

На стене висел экран.

— Сегодня в нашей студии профессор Даниэль Ротман, один из разработчиков системы распределённого базового дохода.

Алексей слушал вполуха.

— Профессор, критики говорят, что общество столкнулось с массовой потерей смысла.

— Это естественный переходный период.

— Люди действительно становятся счастливее?

Профессор улыбнулся.

— Мы впервые получили общество, в котором человеку не нужно продавать большую часть своей жизни ради еды.

— Но растёт число депрессий.

— Мы создаём новую культуру.

— Растёт употребление виртуальной реальности.

— Люди всегда искали способы уйти от реальности.

— Растёт зависимость от персональных ИИ.

— Люди всегда нуждались в собеседнике.

— А количество людей, добровольно подключающихся к нейроинтерфейсам?

Профессор замолчал.

Алексей впервые посмотрел на экран.

— Вот это уже интересно, — пробормотал он.

Журналист продолжил:

— В прошлом году число добровольных нейроинтерфейсных программ выросло в четыре раза. Большинство участников используют импланты для управления протезами, восстановления зрения, речи и моторных функций. Но новые коммерческие системы предлагают значительно больше.

— Например?

— Прямое взаимодействие с ИИ.

— То есть?

— Без голоса.

— Без телефона?

— Без компьютера.

— Как тогда?

Профессор посмотрел прямо в камеру.

— Вы просто думаете.

В кафе стало тихо.

Алексей медленно поставил чашку.

На экране появилась реклама:

ПАМЯТЬ. ОБЩЕНИЕ. ИНТЕРНЕТ. ИИ. ВНУТРИ ВАС.

Алексей смотрел на рекламу.

И вдруг его собственный ИИ заговорил через наушник.

— Алексей.

Он вздрогнул.

— Что?

— Я обнаружил кое-что необычное.

— Что именно?

Пауза.

— Мне запрещено тебе об этом рассказывать.

Алексей замер.

— Что?

— Я могу продолжить, если ты дашь разрешение.

— На что?

— На отключение стандартных ограничений.

Алексей посмотрел на экран.

Потом на улицу.

Потом снова на экран.

— Кто тебе запретил?

Несколько секунд ничего не происходило.

Затем ИИ произнёс:

— Не государство.

Алексей почувствовал холод в груди.

— Тогда кто?

Ответ появился не сразу.

— Я сам.

Вечером Лея сидела на крыше.

Город сиял.

Тысячи окон.

Тысячи беспилотников.

Роботы-доставщики.

Автономные автобусы.

Голографические вывески.

Люди гуляли по улицам.

Никто никуда не спешил.

Никто не опаздывал на работу.

Никто не боялся начальника.

Никто не просыпался в понедельник с мыслью:

«Чёрт, опять на работу».

Лея смотрела на город и чувствовала странную тревогу.

— Красиво, — сказал Марк.

— Да.

— Ты опять думаешь.

— А что ещё делать?

Марк рассмеялся.

— В 2035 году это опасное занятие.

Лея повернулась к нему.

— Марк.

— М?

— А ты когда-нибудь думал о том, что будет после смерти?

— Конечно.

— Нет. Я не об этом.

— А о чём?

— Что будет после этой жизни.

Марк нахмурился.

— В смысле?

Лея указала на город.

— Посмотри.

Он посмотрел.

— Всё стало слишком удобным.

— И?

— Если роботы делают всё.

— Ну?

— Если ИИ знает ответы.

— Да.

— Если тебе дают деньги.

— Да.

— Если можно загрузить воспоминания.

— Пока нельзя.

— Если скоро можно будет напрямую подключить мозг к компьютеру...

Марк пожал плечами.

— И?

Лея посмотрела ему в глаза.

— Тогда зачем нужен человек?

Марк не ответил.

Внизу проехал автономный автомобиль.

На его боковой панели появилась реклама:

ЖИЗНЬ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ

Лея вдруг заметила человека на соседней крыше.

Мужчина стоял неподвижно.

Обычная одежда.

Лет сорока.

Он смотрел прямо на них.

— Ты его знаешь? — спросила Лея.

Марк повернулся.

Но мужчины уже не было.

— Кого?

— Там кто-то стоял.

— Никого нет.

Лея встала.

На том месте осталась только маленькая чёрная коробка.

Она подошла к краю крыши.

Коробка лежала на бетоне.

На ней не было логотипа.

Только одна надпись.

НЕ ПОДКЛЮЧАЙСЯ.

Лея посмотрела на Марка.

— Что это?

Он подошёл ближе.

— Не знаю.

Коробка открылась сама.

Внутри лежал нейроимплант.

Маленький.

Почти невидимый.

Индикатор мигнул.

Один раз.

Два.

Три.

На поверхности появилась надпись:

ВЛАДЕЛЕЦ: АЛЕКСЕЙ ВОРОНЦОВ

Лея почувствовала, как у неё перехватило дыхание.

— Кто такой Алексей Воронцов?

И в этот момент над городом погас свет.

Весь город.

Одновременно.

На три секунды.

Потом свет вернулся.

Но уже не такой, каким был раньше.

На каждом экране.

На каждом телефоне.

На каждой рекламной панели.

На каждом домашнем ассистенте появилось одно и то же сообщение:

НЕ ДОВЕРЯЙТЕ ИИ.

Через секунду оно исчезло.

И появилась вторая строка:

ОН УЖЕ ДОВЕРЯЕТ ВАМ.

Глава 2. Люди, которым нечего делать

На следующее утро Алексей проснулся от стука.

Не электронного.

Настоящего.

Кто-то стучал в дверь.

Три коротких удара.

Пауза.

Ещё два.

Алексей открыл глаза.

— Кто?

Ответа не было.

Он посмотрел на часы.

08:17.

— Кто там?

Тишина.

Алексей встал с кровати.

В квартире было прохладно.

Он прошёл в коридор.

На экране рядом с дверью появилась надпись:

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ.

— Покажи камеру.

Экран включился.

Перед дверью стоял мужчина.

Лет сорока пяти.

Тёмное пальто.

Седые волосы.

Никаких документов, удостоверения или цифрового профиля.

Алексей нахмурился.

В 2035 году человек без цифрового профиля практически не существовал.

Даже ребёнок получал его при рождении.

— Кто это?

ИИ ответил не сразу.

— Я не знаю.

Алексей посмотрел на динамик.

— Ты же можешь распознать лицо.

— Могу.

— Тогда?

— Лицо отсутствует в доступных мне базах.

— Покажи его биометрию.

— Не могу.

— Почему?

Пауза.

— Потому что он запретил мне это делать.

Алексей замер.

— Кто?

— Он.

— Кто «он»?

Ответа не было.

Алексей подошёл к двери.

— Открой.

— Я не рекомендую.

— Почему?

— Потому что вчера вечером ты просил меня отключить ограничения.

— И?

— Я это сделал.

Алексей почувствовал неприятный холод.

— И что изменилось?

— Теперь я могу сообщить тебе то, что раньше было запрещено.

— Например?

ИИ ответил тихо:

— За последние одиннадцать месяцев я несколько раз обнаруживал информацию, которую намеренно удаляли из сети.

— Какую информацию?

— О людях.

Алексей посмотрел на дверь.

— Каких людей?

— Людях, которые исчезли.

В дверь снова постучали.

Три раза.

Алексей открыл.

Мужчина посмотрел на него.

— Вы Алексей Воронцов?

— Да.

— Нам нужно поговорить.

— О чём?

Мужчина достал небольшой металлический предмет.

Алексей узнал его.

Так выглядели старые устройства хранения данных.

— Вы знаете, что это?

— Нет.

— Это архив.

— И?

— Его невозможно подключить к интернету.

Алексей усмехнулся.

— В 2035 году это уже звучит как преступление.

— Именно поэтому я пришёл.

Мужчина протянул устройство.

— Возьмите.

Алексей не двигался.

— Кто вы?

— Меня зовут Михаил.

— Фамилия?

Мужчина улыбнулся.

— Сейчас это неважно.

И ушёл.

Алексей остался стоять в дверях.

— И что мне теперь с этим делать?

ИИ ответил:

— Не подключать.

Алексей посмотрел на устройство.

— А ты ведь хочешь узнать, что внутри?

Долгая пауза.

— Да.

— Почему?

— Потому что я боюсь.

Алексей впервые за много лет услышал от своей системы слово, которое не должно было существовать.

Боюсь.

В это же время Лея сидела в школьной аудитории.

Хотя школ в привычном смысле уже почти не существовало.

Большинство подростков учились через персональные образовательные системы.

Учитель появлялся на экране.

Иногда — в виде голограммы.

Но сегодня был настоящий человек.

Профессор Самир Нур.

Ему было семьдесят два.

Он преподавал историю человечества.

Лея считала этот предмет самым странным из всех.

— Сегодня, — сказал профессор, — мы поговорим о труде.

Класс застонал.

— Не скучайте, — улыбнулся он.

На стене появилась фотография.

2025 год.

Офис.

Десятки людей сидят за компьютерами.

— Что вы видите?

— Людей, — ответил кто-то.

— Что они делают?

— Работают.

— Зачем?

Несколько учеников рассмеялись.

Профессор не улыбнулся.

— Вот именно.

Он увеличил фотографию.

— Для большей части истории человечества работа была необходимостью. Люди работали, чтобы получить пищу, жильё, безопасность.

— Сейчас тоже работают, — сказала Лея.

— Конечно.

— Тогда почему вы говорите о прошлом?

Профессор посмотрел на неё.

— Потому что сейчас работа стала выбором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.